

Научная статья
УДК 343.13

Основание и условия прекращения уголовного дела в связи с компромиссом сторон

Галина Александровна Рукавишникова, адъюнкт

Уральский юридический институт МВД России
Екатеринбург (620057, ул. Корепина, д. 66), Российская Федерация
9089133977@mail.ru

Аннотация:

Введение. Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие порядок прощения лица, совершившего преступление, но загладившего вред, им причиненный, по своей сути представляют собой определенный компромисс между интересами публичными (государственными) и частными (личными), однако условия и основания возникновения такого компромисса должны быть четко разграничены, исключая тем самым возможность двоякого толкования отдельных элементов уголовно-процессуальных норм и неоднородной судебной практики. В статье анализируется проблема отсутствия четкого разграничения понятий «условие» и «основание» освобождения от уголовной ответственности, что влечет риски двоякого толкования норм, субъективизма правоприменителей и потенциальных нарушений принципа равенства перед законом. Особое внимание уделяется трем аспектам: пробелам в законодательном определении терминов, разночтениям в доктринальных трактовках (от отождествления до жесткого разграничения понятий) и противоречиям в позициях различных судебных инстанций. **Методы.** В исследовании применен комплекс общенаучных методов познания: анализ, дедукция, обобщение, системно-структурный метод, а также частнонаучные: формально-юридический и сравнительно-правовой метод. В качестве метода эмпирического исследования использовалось сравнение. **Результаты.** По итогам исследования была разработана система предпосылок освобождения лица от уголовной ответственности, которая необходима для обеспечения четкого и структурированного понимания института для всех участников уголовно-процессуальной сферы – от студентов юридических образовательных организаций высшего образования до практикующих юристов, научных исследователей и законодателя.

Ключевые слова:

компромиссные основания, освобождение от уголовной ответственности, компромисс, прекращение уголовного дела, система, условия и основания

Для цитирования:

Рукавишникова Г. А. Основание и условия прекращения уголовного дела в связи с компромиссом сторон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 151–160.

Статья поступила в редакцию 29.03.2026;
одобрена после рецензирования 11.06.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Статья заняла I место в международном конкурсе адъюнктов и аспирантов на лучшую научную статью 2026 года, проведенном Санкт-Петербургским университетом МВД России.

Original article

Grounds and conditions for the termination of criminal proceedings due to a compromise between the parties

Galina A. Rukavishnikova, Postgraduate

Ural Law Institute of the MIA of Russia
66, Korepina str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation
9089133977@mail.ru

© Рукавишникова Г. А., 2026

Abstract:

Introduction. The provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation that regulate the release from liability of a person who has committed a crime but has redressed the harm caused essentially represent a specific compromise between public (state) and private (personal) interests. However, the conditions and grounds for the emergence of such a compromise must be clearly delineated, thereby excluding the possibility of ambiguous interpretations of individual elements of criminal procedural norms and inconsistent judicial practice. This article analyses the problem of the lack of a clear distinction between the concepts of "condition" and "ground" for exemption from criminal liability, which entails risks of ambiguous interpretation of norms, discretionary decision-making by law enforcement officials, and potential violations of the principle of equality before the law. Special attention is given to three aspects: gaps in the legislative definition of terms, discrepancies in doctrinal interpretations (ranging from conflation to strict differentiation of the concepts), and contradictions in the positions of various courts. **Methods.** The research employs a comprehensive set of general scientific methods of cognition: analysis, deduction, generalisation, and a systemic-structural method, as well as specific scientific methods: formal-legal and comparative-legal methods. Comparison was used as an empirical research method. **Results.** As a result of the study, a system of elements for releasing a person from criminal liability was developed, which is necessary for ensuring a clear and structured understanding of the institution for all participants in criminal proceedings – from law students to practising lawyers, researchers, and legislators.

Keywords:

compromise grounds, exemption from criminal liability, compromise, termination of criminal proceedings, system, conditions and grounds

For citation:

Rukavishnikova G. A. Grounds and conditions for the termination of criminal proceedings due to a compromise between the parties // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2026. № 2 (110). P. 151–160.

The article was submitted March 29, 2026;
approved after reviewing June 11, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

The article was awarded first place in an international competition for adjuncts and postgraduates for the best scientific article of 2026, held by Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

В
ведение

Освобождение от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 75, 76, 76¹, 76² Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), имеет ясно выраженный компромиссный характер, поскольку в ответ на заглаживание вреда, причиненного преступлением, государство освобождает лицо, совершившее преступление, от уголовного преследования, что представляет собой «способ разрешения конфликтов <...>, достигаемый посредством взаимодопустимых уступок сторон обвинения и защиты» [1, с. 31].

Компромисс в контексте уголовного производства следует понимать как согласованное решение, при котором каждая из сторон отказывается от части своих первоначальных требований ради достижения общего результата. Компромисс не сводится к односторонней уступке интересам какой-либо из сторон, а представляет собой «баланс частных и публичных интересов» [2, с. 83]. В данном случае государство экономит временные ресурсы, потерпевший получает возмещение вреда, уголовно преследуемое лицо избегает судимости и связанных с ней правовых последствий.

При этом для прекращения уголовного дела в связи с компромиссом сторон необходим ряд юридических обстоятельств. В статье 75 УК РФ указано: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом заглавило вред...»². Аналогичные требования содержатся в других указанных статьях УК РФ – законодатель в качестве необходимых юридических предпосылок освобождения от уголовной ответственности называет три обстоятельства:

- а) совершение преступления впервые;
- б) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- в) заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Правовые предпосылки освобождения от уголовной ответственности являются объектом научного анализа и систематизации. По этому поводу ученые высказывают различные точки зрения.

Некоторые исследователи не дифференцируют эти обстоятельства и ограничиваются их упоминанием. Например, Е. Л. Козлова пишет: «Применение института освобождения

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

² СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

от уголовной ответственности требует наличия определенных обстоятельств» [3, с. 9]. Однако чаще авторы группируют указанные предпосылки, используя для этого понятия «условия» и «основания».

М. Ю. Скрипченко полагает, что все указанные в ст. 76² УК РФ обстоятельства следует считать условиями, а их совокупность именуется основанием [4, с. 108]. Аналогичной точки зрения придерживается и Н. И. Мацнева, которая утверждает, что «основание освобождения от уголовной ответственности есть всегда совокупность условий, которые определены уголовным законом об освобождении от уголовной ответственности, и только при их наличии оно может быть применено»³.

На иной позиции стоит П. С. Яни, который считает, что «возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда есть условие освобождения от уголовной ответственности» [5, с. 30]. В то же время Н. Н. Апостолова рассматривает аналогичные действия в качестве основания [6, с. 34].

Некоторые авторы (Р. А. Сабитов [7, с. 52], Х. Д. Аликперов, О. Н. Кузьмина и др.) вместо термина «основание» используют понятие «позитивное посткриминальное поведение» [8, с. 89]. С. П. Андреев полагает, что: «условиями освобождения <...> являются юридические факты <...>, а именно – совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также совершение его впервые, основанием же <...> позитивная посткриминальная деятельность виновного, которая выражена в возмещении ущерба и заглаживании иного вреда, нанесенного преступлением»⁴.

Анализ доктринальных подходов позволяет сделать вывод: в уголовно-правовой науке правовые предпосылки освобождения от уголовной ответственности традиционно дифференцируются на «условия» и «основания», однако их содержательное наполнение остается предметом научной полемики [9, с. 167].

Такая же картина наблюдается в решениях судов различных инстанций.

Так, в пункте 16.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 совершение преступления впервые небольшой или средней тяжести, а также заглаживание вреда отнесены к условиям, тогда как в п. 25.1 того же постановления эти предпосылки названы основаниями прекращения уголовного дела⁵.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем решении не оперирует понятием «условия», а использует термин «основания», называя таковым «заглаживание вреда, причиненного преступлением»⁶. Далее в том же решении указано, что «суд не установил факт соблюдения подсудимой обязательного условия о возмещении ущерба либо заглаживания иным образом вреда, причиненного преступлением»⁷.

Из позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации следует, что эта судебная инстанция так же, как и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, не придает собственного смысла понятиям «основания» и «условия» и использует их как синонимы. Это отмечают и некоторые ученые [10, с. 110].

Конституционный Суд Российской Федерации также не дифференцирует рассматриваемые понятия, когда указывает на «обстоятельства, служащие основанием для освобождения от уголовной ответственности»⁸.

И в решениях судов по конкретным уголовным делам термины «условия» и «основания» трактуются неоднозначно.

³ Мацнев Н. И. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1981. С. 14.

⁴ Андреев С. П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. С. 91.

⁵ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации (далее – Бюллетень ВС РФ). 2013. № 8.

⁶ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 12.

⁷ Там же.

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2257-О // Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» (ЮИС Легалакт) : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogoSuda-rf-ot-26102017-n-2257-o/> (дата обращения: 04.02.2026).

К примеру, в постановлении Анжеро-Судженского городского суда отмечено: «Судом установлено наличие оснований для прекращения уголовного дела <...> в отношении Р., при этом не усматривается оснований, препятствующих прекращению уголовного дела, поскольку все необходимые условия для освобождения Р. от уголовной ответственности имеются»⁹. В данном случае суд использует понятия «условие» и «основание», но применяет их как синонимы.

Троицкий районный суд использовал иную формулировку: «Все необходимые условия для прекращения уголовного дела в отношении У. имеются. Он подозревается в совершении преступления, относящегося к категории средней тяжести, ранее не судим, вину признал в полном объеме, раскаялся в содеянном, активно способствовал расследованию преступления...»¹⁰. В этом решении суд расценивает все перечисленные обстоятельства как условия прекращения уголовного дела.

В некоторых случаях суды не применяют термины «условия» и «основания», ограничиваясь перечислением обстоятельств, предусмотренных в законе¹¹.

Анализ правоприменительной практики подтверждает отсутствие унифицированного подхода к разграничению категорий «основания» и «условия». В судебных актах наблюдаются разночтения: от отождествления данных понятий и перечисления соответствующих обстоятельств без их четкой квалификации до последовательного разделения материальных предпосылок и процессуальных требований.

Разнообразие мнений в трактовке понятий «условия» и «основания» как в науке, так и в правоприменительной практике во многом способствует позиция законодателя.

Так, согласно статье 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹² (далее – УПК РФ) прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон производится «на основании заявления потерпевшего или его законного представителя».

В части 4 статьи 28, ч. 1, 2, 3, 3¹, 4, 5 ст. 28¹ УПК РФ термин «основание» отсылает к ст. 75 и 76¹ УПК РФ, т. е. указанные в них положения уголовного закона обозначены как основания прекращения уголовного дела. При этом применительно к институту освобождения от уголовной ответственности законодатель не использует понятие «условия».

Однако «связка» этих терминов в тексте закона встречается. Например, в части 1 статьи 226¹ УПК РФ речь идет об основаниях и условиях в следующей формулировке: «Дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий»¹³.

Значительно чаще законодатель использует термин «основание», как правило, в названиях статей: «Основание задержания подозреваемого» (ст. 91 УПК РФ), «Основание и порядок производства обыска» (ст. 182 УПК РФ), «Основание и порядок производства выемки» (ст. 183 УПК РФ) и др.

Таким образом, понятия «условия» и «основания» являются нормативными, однако применяются они в тексте закона в разных значениях, что следует расценивать как научную проблему, решение которой может способствовать структурированию правовых конструкций, в частности системному построению юридических предпосылок освобождения лица от уголовной ответственности в связи с компромиссом сторон.

Актуальность исследования обусловлена наличием существенных противоречий в доктринальных трактовках указанных категорий, неоднородностью судебной практики по применению норм об освобождении от уголовной ответственности, негативными последствиями правовой неопределенности для единства правоприменения и защиты прав участников уголовного производства, а также необходимостью совершенствования механизмов реализации уголовно-правовых норм в контексте гуманизации уголовной политики.

⁹ Постановление Анжеро-Судженского городского суда (Кемеровская область) от 29 июля 2024 г. по делу № 1-292/2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gSYMBmN7UXX/#top> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁰ Постановление Троицкого районного суда (Челябинская область) от 9 сентября 2020 г. по делу № 1-118/2020 // СудебныеРешения.рф : [сайт]. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--plai/53754850> (дата обращения: 09.02.2026).

¹¹ Постановление Луховицкого районного суда (Московская область) от 19 мая 2020 г. по делу № 1-90/2020 // Актофакт : [сетевое издание]. URL: <https://actofact.ru/case-50RS0024-1-90-2020-2020-04-10-2-0/> (дата обращения: 09.02.2026).

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4929.

¹³ Там же.

Проблема исследования заключается в отсутствии четкого понятийного аппарата, позволяющего однозначно разграничить «условия» и «основания» освобождения от уголовной ответственности, что приводит к разночтениям как в теории, так и на практике.

Цель исследования – не просто обозначить контуры этой проблемы, но возвести прочный понятийный мост между двумя ключевыми категориями. Речь идет о создании целостной системы, которая превратит разрозненные нормы в логически выверенный механизм применения института освобождения от ответственности. Такой подход позволит устранить терминологическую двусмысленность в доктрине, обеспечить единообразие судебной практики, повысить правовую определенность для всех участников уголовного процесса и создать предпосылки для дальнейшего совершенствования законодательства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, включая анализ философской основы понятий «основание» и «условие» и предложение структурированной системы условий и оснований с учетом материально-правовых и процессуальных аспектов, а также разработку рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики в данной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе применения норм об освобождении от уголовной ответственности. Предметом исследования являются не просто отдельные элементы механизма освобождения, а их внутренняя архитектура: как «условия» и «основания» соотносятся между собой, какие функции выполняют в правовой конструкции, по каким принципам могут быть систематизированы для обеспечения единообразия правоприменения.

Методы

В исследовании применен комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих комплексное изучение правовой природы понятий «основание» и «условие» прекращения уголовного дела.

При проведении исследования использовались общенаучные методы познания. При помощи анализа выявлены структурные различия между категориями «основание» и «условие» в их философском и правовом понимании, а также противоречия в нормативной регламентации их применения. Метод дедукции позволил вывести следствие из общих философских концепций применительно к уголовно-процессуальному регулированию, что дало возможность обосновать иерархическое соотношение оснований и условий в механизме правового воздействия. Благодаря системно-структурному методу определены взаимосвязи элементов института освобождения от уголовной ответственности: установлено, что основание выступает ядром механизма, а условия – обеспечивающими его реализацию факторами. Обобщение позволило сформулировать универсальные признаки оснований и условий, применимые к различным нормам УПК РФ (ст. 25, 25¹, 28, 28¹) и УК РФ (ст. 75, 76, 76¹, 76²).

Из числа частнонаучных применен формально-юридический метод, с помощью которого возможно интерпретировать нормы УПК РФ и УК РФ, регламентирующие основания и условия прекращения уголовного преследования, а также позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу. Сравнительно-правовой метод способствовал выявлению различий в использовании анализируемых терминов в нормах уголовного и уголовно-процессуального закона.

В качестве метода эмпирического исследования использовалось сравнение, которое позволило определить неоднозначное толкование терминов «условия» и «основания» в решениях судов по конкретным уголовным делам.

Результаты

Четкое разграничение оснований и условий позволяет участникам правоотношений заранее понимать, при каких обстоятельствах и на каком основании могут наступить те или иные юридические последствия. Это создает предсказуемую правовую среду, в которой граждане и организации могут планировать свои действия, зная, какие условия должны быть соблюдены, а какие обстоятельства являются непосредственными основаниями для возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей. Если основания и условия не разграничены, возникает риск того, что правовое положение лица будет определено не на основе четких критериев, а в результате субъективного усмотрения.

В связи с этим система условий и оснований – ключевой элемент правового регулирования, который обеспечивает точность, справедливость и единообразие правоприменения. Она позволяет разграничить факты, непосредственно порождающие правовые последствия (основания), и обстоятельства, которые делают их реализацию возможной или ограничивают ее (условия). Это способствует правовой определенности, защите прав граждан и поддержанию целостности правовой системы.

Для формирования системы анализируемых понятий первостепенное значение имеет четкое определение терминов «основание» и «условие». В связи с этим целесообразно исследовать их семантику в общеупотребительном, философском и правовом контекстах.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, под «основанием» понимается «причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь», а «условие» – это данные, требования, из которых следует исходить¹⁴.

В учебнике философии для высших учебных заведений дается следующее определение условий: «Это внутренние связи предмета и внешние факторы, представляющие среду, в которой возможно развитие причинных явлений и связей»¹⁵. Условие чаще всего рассматривается как нечто внешнее для явления в отличие от более широкого понятия причины, включающего как внешние, так и внутренние факторы. При этом условия могут быть как внешними, так и внутренними по отношению к обуславливаемому объекту, но они не порождают явление непосредственно, а лишь делают его возможным или невозможным в зависимости от своей совокупности.

Категорию «основание» Г. В. Гегель определил как коренную причину, логический или реальный фундамент, который делает возможным существование или реализацию какого-либо явления, действия или суждения. Основание объясняет, почему что-то существует, происходит или является истинным [11, с. 127].

Аристотель в «Метафизике» и «Физике» подчеркивал необходимость различать действующую причину (аналог «основания») – непосредственный импульс, запускающий процесс, и условия, при которых причина может действовать (например, материал, среда, обстоятельства).

Таким образом, «основания» и «условия» – это взаимосвязанные, но не равнозначные категории. Основание – это сущностная причина, которая порождает явление, тогда как условие – фактор, который обеспечивает или ограничивает реализацию основания. Основание объясняет, почему, а условие – при каких обстоятельствах что-то происходит.

В правоприменительной деятельности основанием выступают юридические факты или совокупность обстоятельств, которые прямо предусмотрены законом как необходимая база принятия процессуальных решений. Однако одного такого фундамента во многих случаях недостаточно, поскольку принятие решения связано с рядом сопутствующих обстоятельств (условий) и потому, во избежание негативных последствий требуется сочетание, согласованность основания и условий.

В. В. Груздев полагает, что «юридические факты влекут наступление юридических последствий непосредственно, напрямую, между ними не существует никаких дополнительных элементов, в то время между юридическими условиями, с одной стороны, и правовыми последствиями – с другой, существует промежуточное звено – юридический факт, которое и является тем рычажком, который приводит к возникновению правовых последствий» [12, с. 88].

Основание – это юридически закрепленное обстоятельство, которое делает возможным определенное правовое последствие, действие, состояние или правоотношение. Это достаточный или необходимый факт (или их совокупность), прямо предусмотренный законом, который объясняет, почему что-то происходит, существует или является правомерным. Условия – это сопутствующие требования, которые подтверждают возможность реализации основания. Сами по себе условия не формируют права или обязанности, но их наличие или отсутствие определяет, будет ли реализовано основание.

Таким образом, философский подход позволяет определить, что основание – это юридический факт или совокупность обстоятельств, которые прямо предусмотрены законом как достаточные для принятия определенного процессуального решения. Это ключевая основа, без которой решение не может быть принято в принципе. Основание выступает непосредственной правовой причиной для совершения процессуального действия. И лишь в случае наличия

¹⁴ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1997. 939 с.

¹⁵ Введение в философию : учебник : 2-х ч. // Фролов И. Т., Араб-Оглы Э. А., Арефьева Г. С. [и др.]. Москва : Политиздат, 1989. Ч. 2. С. 132.

основания возникает необходимость в проверке наличия условий. Условия же – это сопутствующие обстоятельства, которые должны быть соблюдены для реализации основания. Условия создают рамки, в которых может быть применено основание, но сами по себе они не являются самостоятельными причинами для принятия решения.

Как отмечалось ранее, освобождение от уголовной ответственности в связи с компромиссом сторон является сложным правовым институтом, состоящим из ряда юридических предпосылок, что требует их научного анализа и систематизации. Методологической основой такого анализа выступают философские категории «условия» и «основания» поскольку эти термины широко используются в тексте УПК РФ в т. ч. и применительно к рассматриваемому институту.

Формулировки в статьях 75, 76, 76¹, 76² УК РФ дают достаточно ясный ответ, какие обстоятельства выступают в качестве условий, а какие – оснований. Во всех этих положениях прослеживается единая схема: «Освобождение от уголовной ответственности допускается, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести после чего загладило причиненный преступлением вред»¹⁶.

В институте освобождения от уголовной ответственности основанием выступает заглаживание вреда, причиненного преступлением. Поскольку оно является материальной причиной юридического решения, его правовая и социальная задача – ответить на вопрос, почему возможно освобождение лица, совершившего преступление. При освобождении от уголовной ответственности уголовно преследуемое лицо желает исправиться, нейтрализовать последствия совершенного им преступления и загладить вред.

Само по себе основание не может реализовываться без соответствующей совокупности обстоятельств (условий).

В уголовно-правовой литературе многие авторы ограничиваются нормами, содержащимися в статьях УК РФ, и ведут речь лишь о двух указанных условиях.

Так, Н. С. Луценко считает, что «под условиями предполагается понимать: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступного деяния небольшой и (или) средней тяжести. Под основанием <...> возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом» [13, с. 334]. В. В. Полтавец считает так же: «Обязательными условиями <...> являются совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести. Основанием выступает возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда» [14, с. 193].

Однако представители уголовно-процессуальной науки не ограничиваются указанными в УК РФ уголовно-правовыми условиями освобождения от уголовной ответственности, а называют еще два условия уголовно-процессуального характера.

В. Ю. Стельмах отмечает, что «процессуальными условиями прекращения уголовного преследования являются: 1) наличие у лица процессуального статуса обвиняемого или подозреваемого; 2) согласие лица на прекращение уголовного преследования...» [15, с. 120]. Данную позицию разделяет также А. Д. Смыр [16, с. 237].

Действительно, поскольку от уголовной ответственности освобождается лицо, совершившее преступление, то возникает вопрос о его процессуальном статусе.

Согласно статьям 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ прекращение уголовного дела допускается «в отношении лица подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления». Если в данном контексте следовать букве закона, то это означает признание равной юридической значимости обоих процессуальных статусов для целей прекращения уголовного дела. Данная позиция принципиально отличается от ряда иных процессуальных механизмов, где наличие статуса обвиняемого выступает обязательным условием для реализации тех или иных процессуальных действий. Такой подход законодателя разделяют и некоторые ученые. В частности, В. Ю. Стельмах полагает, что данная позиция законодателя «обеспечивает процессуальную экономию, позволяя принимать решение без прохождения процедуры предъявления обвинения» [15, с. 120].

Но есть и другие мнения. Н. П. Кириллова и П. А. Каматесов высказывают такую точку зрения: «Необходимость закрепления нормы, в соответствии с которой завершать предварительное расследование в порядке Главы 51.1 УПК РФ следует только после предъявления обвинения при расследовании в форме следствия» [17, с. 36]. Применительно к дознанию, отмечают ученые, необходимо проводить расследование в полном объеме и завершать его итоговым постановлением, содержащим соответствующее ходатайство, обращенное к суду. И. В. Овсянников, рассматривая данный вопрос, отмечает, что «следует говорить не о лице, совершившем преступление <...>, а о лице, обвиняемом в совершении преступления» [18, с. 203].

¹⁶ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Данная точка зрения представляется обоснованной, т. к. от уголовной ответственности освобождается лицо, совершившее преступление, т. е. виновное в деянии, что предполагает, во-первых, доказанность данного факта, а во-вторых, предъявление лицу обвинения в преступлении. На этапе подозрения лицо предстает лишь как причастное к преступлению, а доказанность совершения им деяния еще остается под сомнением. Поэтому данное условие освобождения от уголовной ответственности нуждается, на наш взгляд, в уточнении, а именно, в указании на то, что уголовное дело может быть прекращено лишь в отношении обвиняемого.

Второе процессуальное условие определено в УПК РФ формулировкой: «если подозреваемый и обвиняемый против этого не возражает» (ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 28, ч. 5 ст. 28¹ ч. 3 ст. 28³ УПК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в данном случае использует термин «согласие», когда указывает, что «...обязательным условием принятия такого решения является согласие на это лица, совершившего преступление»¹⁷.

Различие формулировок «не возражает» и «согласие» создает определенную правовую неоднозначность. На первый взгляд, эти обороты предполагают, что инициатива о прекращении уголовного дела исходит от органов предварительного расследования или суда, а подозреваемому либо обвиняемому остается лишь выразить свое отношение к предложению – согласиться или возразить. Такая трактовка формирует пассивную роль уголовно преследуемого лица: оно выступает не инициатором процедуры, а лишь реагирует на инициативу властных субъектов уголовного судопроизводства.

Однако анализ практической реализации данного механизма показывает иную картину. Фактически в исходе дела – освобождении от уголовной ответственности – заинтересован прежде всего сам подозреваемый или обвиняемый, поскольку это позволяет ему избежать судимости и связанных с ней правовых последствий. Следовательно, дознаватель, прокурор или суд не имеют прямой заинтересованности в прекращении дела по нереабилитирующим основаниям: для них это не процессуальная обязанность, а право, реализуемое при наличии законных предпосылок.

Поэтому на практике процедура освобождения от уголовной ответственности чаще всего инициируется именно волеизъявлением подозреваемого или обвиняемого, оформленным заявлением или ходатайством. Это обусловлено самой природой данных правовых механизмов: они предполагают активную позицию лица, привлекаемого к ответственности, – готовность загладить причиненный вред, примириться с потерпевшим, содействовать расследованию. Без инициативы со стороны подозреваемого или обвиняемого компетентные органы, как правило, не начинают проверку возможности применения норм об освобождении от уголовной ответственности.

Прокурор Свердловской области Е. В. Ряпосова отмечает, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники вправе обратиться к следователю с ходатайством о направлении уголовного дела в суд для назначения штрафа и прекращения уголовного дела¹⁸.

Аналогичное мнение высказывает адвокат А. Антонов¹⁹. Такая же точка зрения имеется в юридической науке. Например, А. Г. Маркелов считает целесообразным закрепить в УПК РФ механизм, позволяющий обвиняемому инициировать процедуру освобождения от уголовной ответственности посредством подачи соответствующего ходатайства [19, с. 85].

Представляется, что специального процессуального механизма для этого не требуется, т. к. действующие положения УПК РФ дают возможность большинству участников уголовно-процессуальной деятельности, в т. ч. уголовно преследуемому лицу, выразить свое волеизъявление посредством ходатайств и заявлений. Для решения данной проблемы достаточно вместо слов «не возражает» внести в УПК РФ норму – «прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям допускается по заявлению уголовно преследуемого лица с просьбой освободить его от уголовной ответственности в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных законом».

¹⁷ Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

¹⁸ Судебный штраф в качестве меры уголовно-правовой ответственности. Аппарат прокуратуры Свердловской области // Прокуратура Свердловской области : [официальный сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_66/activity/legal-education/explain/e1215294/ (дата обращения: 15.02.2026).

¹⁹ Антонов А. Адвокат по уголовным делам: применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и последствия его неуплаты // Антонов и партнеры : [сайт]. URL: <https://pravoi63.ru/advokat-po-ugolovnym-delam-primenenie-mery-ugolovno-pravovogo-karaktera-v-vidе-sudebnogo-shtrafa-i-posledstviya-ego-neuplaty/> (дата обращения: 17.02.2026).

3 заключение

Проведенное исследование показало, что отсутствие четкого разграничения между понятиями «условие» и «основание» приводит к противоречиям в науке и судебной практике. Термины «условие» и «основание» не являются синонимами. Основание представляет собой непосредственную причину для принятия правового решения, тогда как условия – это обстоятельства, обеспечивающие возможность реализации основания.

Для создания целесообразного и практически применимого правового инструментария, учитывающего всю совокупность предпосылок, наиболее эффективен метод иерархической систематизации, предполагающий упорядочение элементов по уровням значимости и подчиненности: на верхнем уровне располагаются основания как ключевые юридические факты, непосредственно порождающие право на освобождение от уголовной ответственности и выступающие «пусковым механизмом» правовой нормы, а на нижнем уровне – условия как обстоятельства, подлежащие выполнению для реализации основания и выполняющие функцию фильтров, проверяющих соответствие ситуации требованиям закона. Научно и методологически обоснованный подход требует систематизации ключевых элементов по ряду критериев: функциональной роли (порождающая у оснований и обеспечивающая у условий), юридической силе (основание создает правовую возможность, а условие ее верифицирует), последовательности учета (сначала устанавливаются основания, затем проверяются условия) и степени обязательности (отсутствие основания исключает применение нормы, а невыполнение условия блокирует ее реализацию). Практическая значимость подобного разграничения выражается в повышении точности юридической квалификации, снижении количества судебных ошибок из-за неверного толкования норм, обеспечении единообразия судебной практики, упрощении процедуры принятия решений правоприменителями, а также в формировании четких ориентиров для подозреваемых и обвиняемых относительно возможности освобождения от ответственности.

В связи с вышеизложенным система правовых предпосылок прекращения уголовного дела в связи с компромиссом сторон складывается из ряда условий и оснований. В качестве основания выступает факт заглаживания вреда, причиненного преступлением. Условия дифференцируются на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные. Уголовно-правовыми условиями являются: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести, а уголовно-процессуальными: а) наличие у лица процессуального статуса обвиняемого; б) заявление обвиняемого о его освобождении от уголовной ответственности в связи с заглаживанием вреда, причиненного преступлением.

Список источников

1. Янина Я. Ю. Законность как критерий допустимости компромисса в разрешении конфликтов уголовного судопроизводства // Право и политика. 2007. № 9. С. 83–86.
2. Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31–37.
3. Козлова Е. Л., Баринаева Е. Д. Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский судья. 2021. № 4. С. 8–11. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-4-8-11>
4. Скрипченко М. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106–114.
5. Яни П. С. Назначение судебного штрафа как обязанность суда // Законность. 2021. № 7 (1041). С. 27–31.
6. Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–37.
7. Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение : (Понятие, регулирование, последствия) : [монография] / под ред. Р. Р. Галиакбарова. Томск : Издательство Томского университета, 1985. 193 с.
8. Кузьмина О. Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 87–91. <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.6.32983>
9. Хлебницына Е. А., Чугунов А. А. «Основание» и «условие» освобождения от уголовной ответственности: соотношение понятий (на примере ст. 76.2 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 166–170. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10474>
10. Соколова О. В., Степанова И. Б. Судебный штраф: теоретические и практические подходы к определению целей и основания его применения // Право и практика. 2021. № 4. С. 107–113. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2021-4-107-113>
11. Гегель Г. В. Ф. Учение о бытии // Наука логики : в 3 т. / [отв. ред. и авт. вступ. статьи М. М. Розенталя]. Москва : Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
12. Груздев В. В. Юридические факты, юридические условия и правовые состояния в механизме правового регулирования // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 82–89.
13. Луценко Н. С. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в теоретическом и прикладном контекстах // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 4-1. С. 332–340.

14. Полтавец В. В. Проблемные аспекты освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / 30 лет юридической науки КУБГАУ : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Краснодар, 10 декабря 2021 г. / под ред. В. Д. Зеленского. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. С. 192–197.

15. Стельмах В. Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. 2018. № 6 (123). С. 117–129.

16. Смыр А. Д. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, связанных с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого и подозреваемого // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 234–243.

17. Кириллова Н. П., Каматесов П. А. Процессуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа на стадии предварительного расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 2 (32). С. 34–43.

18. Овсянников И. В. Кого можно освободить от уголовной ответственности? // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31, № 2. С. 199–204. [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31\(1-4\).2.199-204](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.199-204)

19. Маркелов А. Г. О компромиссе при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 83–88.

References

1. Yanina Ya. Yu. Zakonnost' kak kriterij dopustimosti kompromissa v razreshenii konfliktov ugovolnogo sudoproizvodstva // Pravo i politika. 2007. № 9. S. 83–86.

2. Davletov A. A., Azarenok N. V. Balans publicnogo i chastnogo interesov kak osnovopolagayushchij faktor formirovaniya sovremenno go rossijskogo ugovolnogo processa // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2021. № 6. S. 31–37.

3. Kozlova E. L., Barinova E. D. Sudebnyj shtraf kak mera osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih // Rossijskij sud'ya. 2021. № 4. S. 8–11. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-4-8-11>

4. Skripchenko M. Yu. Sudebnyj shtraf: problemy realizacii zakonodatel'nyh novell // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 7. S. 106–114.

5. Yani P. S. Naznachenie sudebnogo shtrafa kak obyazannost' suda // Zakonnost'. 2021. № 7 (1041). S. 27–31.

6. Apostolova N. N. Prekrashchenie ugovolnogo dela ili ugovolnogo presledovaniya s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa // Rossijskaya yusticiya. 2016. № 10. S. 34–37.

7. Sabitov R. A. Postkriminal'noe povedenie : (Ponyatie, regulirovanie, posledstviya) : [monografiya] / pod red. R. R. Galiakbarova. Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1985. 193 s.

8. Kuz'mina O. N. Osnovaniya i usloviya osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 6. S. 87–91. <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.6.32983>

9. Hlebnicya E. A., Chugunov A. A. «Osnovanie» i «uslovie» osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti: sootnoshenie ponyatij (na primere st. 76.2 UK RF) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 8. S. 166–170. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10474>

10. Sokolova O. V., Stepanova I. B. Sudebnyj shtraf: teoreticheskie i prakticheskie podhody k opredeleniyu celej i osnovaniya ego primeneniya // Pravo i praktika. 2021. № 4. S. 107–113. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2021-4-107-113>

11. Gegeľ' G. V. F. Uchenie o bytii // Nauka logiki : v 3 t. / [otv. red. i avt. vstup. stat'i M. M. Rozental']. Moskva : Mysl', 1970. T. 1. 501 s.

12. Gruzdev V. V. Yuridicheskie fakty, yuridicheskie usloviya i pravovye sostoyaniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2011. № 5. S. 82–89.

13. Lucenko N. S. Osnovaniya i usloviya osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa v teoreticheskom i prikladnom kontekstah // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9, № 4-1. S. 332–340.

14. Poltavec V. V. Problemynye aspekty osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa / 30 let yuridicheskoy nauki KUBGAU : sbornik nauchnyh trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Krasnodar, 10 dekabrya 2021 g. / pod red. V. D. Zelenskogo. Krasnodar : Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I. T. Trubilina, 2021. S. 192–197.

15. Stel'mah V. Yu. Processual'nye aspekty prekrashcheniya ugovolnogo presledovaniya s naznacheniem sudebnogo shtrafa // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. № 6 (123). S. 117–129.

16. Smyr A. D. Konkurenciya osnovanij prekrashcheniya ugovolnogo dela i ugovolnogo presledovaniya, svyazannyh s pozitivnym postkriminal'ny m povedeniem obvinyaemogo i podozrevaemogo // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3. S. 234–243.

17. Kirillova N. P., Kamatesov P. A. Processual'nye problemy osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2021. № 2 (32). S. 34–43.

18. Ovsyannikov I. V. Kogo mozjno osvobozhd' ot ugovolnoj otvetstvennosti? // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2023. T. 31, № 2. S. 199–204. [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31\(1-4\).2.199-204](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.199-204)

19. Markelov A. G. O kompromisse pri prekrashchenii ugovolnogo dela ili ugovolnogo presledovaniya v svyazi s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2. S. 83–88.